

RU

Роль трансформационных операций в решении проблемы межъязыковой асимметрии и переводческие ошибки (на примере английского языка)

Терентьева Д. М.

Аннотация. Цель исследования – обозначить роль трансформационных операций в решении проблемы межъязыковой асимметрии. В статье рассмотрены типичные переводческие ошибки, связанные с переносом фактов межъязыковой асимметрии, и показана роль переводческих трансформаций в ее преодолении. Научная новизна заключается в исследовании трансформаций на основе сопоставления английских и русских предложений в примерах, содержащих переводческие ошибки, на предмет выявления межъязыковой асимметрии и способов ее преодоления. В результате установлено, что причина переводческих ошибок заключается в стремлении перенести факты межъязыковой асимметрии из английского языка в русский, а также показано, как трансформационные операции помогают решить эту проблему.

EN

Role of Translation Transformations in Solving the Problem of Interlingual Asymmetry and Translation Mistakes (by the Example of the English Language)

Terentyeva D. M.

Abstract. The paper aims to determine the role of translation transformations in solving the problem of interlingual asymmetry. The article examines typical translation mistakes associated with interlingual asymmetry, shows the role of translation transformations in overcoming these difficulties. By the material of the English-Russian translations, the author analyses translation mistakes, identifies cases of interlingual asymmetry, suggests ways to overcome it, wherein lies scientific originality of the study. Relying on the findings, the author concludes that translation mistakes occur as a result of interlingual asymmetry. The role of translation transformations in solving this problem is revealed.

Введение

Главная задача перевода, по определению А. В. Фёдорова, состоит в том, чтобы «выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [12, с. 15]. Выполнение этой задачи осложняется явлением межъязыковой асимметрии, которая выражается в отсутствии однозначных соответствий между языковыми элементами двух языков как на лексическом, так и грамматическом уровнях, в результате чего появляется вариативность и многозначность переводческих решений [4, с. 37]. Преодоление этого явления возможно с помощью определенных трансформационных операций, которые вошли в теорию перевода под названием «переводческие трансформации».

Объектом исследования данной статьи являются трансформационные операции, применяющиеся с целью преодоления явления межъязыковой асимметрии английского и русского языков, а предметом – переводческие ошибки, связанные с межъязыковым переносом типологических характеристик английского языка в русский в связи с отсутствием трансформационного перевода. Материалом для проведения исследования послужили студенческие практические работы, в которых автор обозначил наиболее распространенные типы переводческих ошибок, связанные с отсутствием трансформационного перевода. Актуальность исследования обусловлена тем, что именно перенос фактов межъязыковой асимметрии при переводе и неумение оперировать переводческими трансформациями чаще всего являются причиной переводческих ошибок, в связи с чем возникает необходимость изучения данного явления в аспекте переводческой эрратологии, которая

формирует весомый дидактический материал и может послужить основой для переосмысления некоторых теоретических положений переводоведения и изменения методики преподавания теории и практики перевода.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: 1) представить характеристику явления межъязыковой асимметрии; 2) рассмотреть наиболее типичные виды переводческих ошибок, допускаемых в результате межъязыковой асимметрии, и показать на их примере роль трансформационных операций в ее преодолении.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: описательный метод, метод контекстуального анализа, метод сопоставительного анализа оригинала и перевода.

Теоретической базой исследования послужили работы, связанные с изучением явления межъязыковой асимметрии и переводческих трансформаций как способа преодоления этого явления: Л. С. Бархударова [1], Я. И. Рецкера [10], Н. К. Гарбовского [3], В. Н. Комиссарова [5], П. Р. Палажченко [9].

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его материалов и результатов в работах по переводоведению и переводческой эрратологии, включения в вузовские учебные курсы по теории перевода, использования в учебно-методической деятельности и в дальнейших научных исследованиях по переводческой эрратологии.

Межъязыковая асимметрия в переводе

Межъязыковая асимметрия – это языковое явление, которое состоит в отсутствии однозначных соответствий между элементами двух языков [3, с. 369]. Данное явление можно наблюдать при сопоставительном анализе всех языков, так как существующая асимметрия в отражении картины мира любого языкового коллектива передается и языковому строю.

Межъязыковая асимметрия проявляется как на лексическом, так и грамматическом уровнях. На уровне лексических единиц она выражается в несовпадении количества значений и объемов их содержания словарных эквивалентов двух языков; на уровне грамматики – в отсутствии некоторых морфологических форм и грамматических категорий в одном языке при их наличии в другом или в различии грамматических значений одних и тех же морфологических форм [6, с. 101]. Таким образом, отношения между языковыми элементами характеризуются несовпадением их значений, то есть асимметрией.

Одна из первых теорий перевода – теория закономерных соответствий, предложенная Я. И. Рецкером, различает три типа отношений между элементами двух языков: 1) полные эквиваленты – соответствия, которые полностью покрывают значения друг друга; 2) вариантные и контекстуальные соответствия, полученные в результате выбора одного из наиболее подходящих для данного контекста вариантов перевода; 3) адекватные замены, образованные с помощью переводческих трансформаций, в результате которых формируются новые единицы, неидентичные словарным соответствиям единиц исходного языка, но передающие их значение [10, с. 11-12]. В аспекте данного исследования нас интересует именно третий тип, то есть трансформационный перевод асимметричных элементов двух языков.

В данной работе показано, каким образом трансформационные операции помогают преодолеть явление межъязыковой асимметрии как на лексическом, так и грамматическом уровнях. Исследование предлагает рассмотреть наиболее типичные переводческие ошибки, связанные с переносом фактов межъязыковой асимметрии из английского языка в русский, допускаемые большинством студентов. Впоследствии автор статьи обозначает, в чем конкретно состоят указанные факты (например, в излишней абстрактности значения), и показывает, как с помощью определенного приема переводческих трансформаций можно преодолеть явление межъязыковой асимметрии и приблизить выполненный перевод к нормам русского языка. Приведенный перевод был выполнен студентами 2 и 3 курсов бакалавриата, обучающихся на курсе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Обучение по специальности переводчика позволяет делать вывод о важности изучения данного аспекта переводоведения.

Переводческие трансформации как способ решения проблемы межъязыковой асимметрии

1. Конкретизация: “All the houses along the seafront promenade had black, blank windows, for this was a summer **place**, in February it was only half alive” [11, с. 71]. / «Во всех домах вдоль набережной были черные глухие окна, потому что это было летнее **место**, а в феврале здесь жизнь замирала».

Проявление межъязыковой асимметрии в этом примере состоит в употреблении генерализованного слова “**place**”, что является нормой для английского языка. Его русскоязычный эквивалент «место» обладает чрезмерно обобщенным и неопределенным значением, что несвойственно речевой традиции русского языка. Для преодоления асимметрии необходимо применить **прием конкретизации** относительно слова “**place**”: «город, площадь, жилище, загородный дом, курорт, усадьба, селение, резиденция». Наиболее подходящей заменой здесь является слово «**курорт**».

2. Лексическое добавление: “The origin of this **art**, so far as technique is concerned, is to be traced back to the **tomb painting of Graeco-Roman Egypt**” [7, с. 45]. / «Происхождение этого искусства, с точки зрения техники, восходит к изображениям на гробницах Греко-Римского Египта».

В этом примере межъязыковая асимметрия заключается в отсутствии формального выражения некоторых семантических компонентов. Эти компоненты присутствуют имплицитно в глубинной структуре предложения, а при переходе в поверхностную были подвергнуты эллипсису, что является нормальным явлением для английского языка [1, с. 221]. Однако в русском языке отсутствие формальных показателей этих компонентов приводит к потерям значения и искажениям. Их нужно выразить эксплицитно, для чего следует применить **прием лексического добавления**.

Рассмотрим, какие именно семантические компоненты опущены в английском предложении и нуждаются в восстановлении при переводе на русский язык. Во-первых, словосочетание “this art” нуждается в добавлении «этот **вид искусства**». Во-вторых, “tomb painting” следует перевести как «**способ** изображения на гробницах». В-третьих, следует подробно расшифровать, что означает “Graeco-Roman Egypt”, поскольку словосочетание «Греко-Римский Египет» является непонятным. В данном случае имелось в виду «Египет **периода Греко-Римского завоевания**». Таким образом, правильный перевод со всеми добавлениями выглядит следующим образом: «Происхождение этого **вида искусства**, если рассматривать его технику, следует отнести к **способам** изображения на надгробных плитах Египта **периода Греко-Римского завоевания**».

3. Модуляция, или логическое развитие: “Only a few men in all the history of the world have had the experience of descending, **alive**, beyond the range of visible light (into the ocean). The first to do so were William Beebe and Otis Barton (1934)” [7, с. 34]. / «Только несколько человек за всю историю имели опыт спуска **живыми** за пределы диапазона видимого света в океан. Первыми это сделали Уильям Биби и Отис Бартон».

Межъязыковая асимметрия проявляется здесь в употреблении слова “alive”, означающего, что героям удалось не погибнуть и вернуться из опасного путешествия. Однако перевод с помощью русскоязычного эквивалента «живой» создает некорректную формулировку. Чтобы приблизить перевод к нормам русского языка, необходимо применить **прием модуляции, или логического (смыслового) развития**, то есть заменить следствие причиной: герои выжили и смогли вернуться (следствие) потому, что их погружение на глубины океана прошло успешно (причина). Таким образом, получаем: «Лишь несколько человек за всю историю человечества имели опыт **успешного погружения** на глубину океана, куда не проникает солнечный свет».

4. Компенсация: “I’ve known him for ten years, and I can say that **he was always from Missouri** and it’s not surprising: he grew up in an unfriendly family with everybody caring about self-interest and always lying” [2, с. 27]. / «Я знаю его десять лет и могу сказать, что **он всегда был из Миссури**, но это неудивительно: он вырос в недружелюбной семье, где все заботятся только о себе и привыкли лгать».

Межъязыковая асимметрия проявляется здесь в употреблении фразеологизма “to be from Missouri”, который означает «быть скептиком, относиться с недоверием». Эта фразеологическая единица характеризуется ярко выраженной национальной окраской, в связи с чем к ней нельзя подобрать ни русскоязычный эквивалент, ни аналог, а перевод с помощью калькирования, то есть дословный перевод «быть из Миссури», не передает ее образность и не производит должного воздействия на читателя [5, с. 172-174]. Следовательно, ее можно перевести только с помощью приема описательного перевода, то есть снятия образности и передачи смысла свободным сочетанием: «он был настоящим скептиком».

Однако такой перевод транслирует лишь информативную часть и утрачивает некоторые элементы смысла: выразительность, образность, эмоциональность. Чтобы передать эти компоненты значения, следует использовать **прием компенсации** и воспроизвести их в другом месте данного предложения: «Я знаком с ним десять лет и могу сказать, что все это время он был настоящим скептиком, но это и неудивительно: он вырос в недружелюбной семье, в которой каждый заботится только о себе и **врёт как дышит**».

Фразеологизм «врёт как дышит» воспроизводит утраченную ранее образность в другой части предложения, благодаря чему сохраняет исходные элементы смысла и производит нужное впечатление на читателя.

5. Перестановки: “It’s against the law to trade on inside information about an imminent merger” [8, с. 46]. / «**Противозаконно** сообщать информацию о предстоящем слиянии компаний».

Межъязыковая асимметрия здесь проявляется в том, что логический центр (то есть новое в сообщении) в английском языке обычно находится в начале предложения, в то время как в русском языке он тяготеет к концу [Там же, с. 43]. При переводе следует применить **грамматико-синтаксическую трансформацию изменения порядка слов (перестановку)**, то есть переместить логический центр: «Распространять секретную информацию о предстоящем объединении компаний **запрещено законом**».

6. Замена частей речи: “Even today, 25 years later, her image is **inescapable**” [11, с. 104]. / «Даже сегодня, 25 лет спустя, её образ **неизбежен**».

Межъязыковая асимметрия выражается в наличии прилагательного с суффиксом -able, обладающим семантикой возможности или невозможности совершения действия. Данный суффикс обладает высокой продуктивностью в английском языке: с его помощью слова могут образовываться окказионально, то есть спонтанно в процессе речи, и не фиксироваться словарями [Там же, с. 83].

Так как в русском языке нет соответствующего эквивалента, необходимо применить **грамматическую трансформацию замены частей речи** – прилагательного на словосочетание глагола с наречием: «Даже сегодня, 25 лет спустя, этот образ **невозможно забыть**».

7. Замена членов предложения: “Under a strange sky, where there was none to render us aid, **we tossed** about over the sea” [7, с. 34]. / «Под чужим небом, где некому было нам помочь, **мы метались** над морем из стороны в сторону».

Межъязыковая асимметрия проявляется в таком свойстве английского языка как субъектность, то есть в стремлении выделить деятеля, поскольку английское подлежащее имеет более широкий объем значений, чем русское, и может включать в себя компоненты дополнения или обстоятельства [9]. Так, в приведенном примере, несмотря на субъектно-предикатную структуру “we tossed”, имеется в виду, что герои не сами выполняли обозначенное действие, а подвергались ему со стороны моря. При переводе таких структур следует применять **грамматическую трансформацию замены членов предложения**, например, подлежащего на дополнение: «Под чуждым небом, где не было никого, кто бы мог нам помочь, нас бросало волнами из стороны в сторону».

8. Замена простого предложения сложным: “The teacher insisted on his pupils’ continuous studies” [2, с. 14]. / «Учитель настаивал на продолжении обучения своих учеников».

Межъязыковая асимметрия выражается здесь в стремлении английского языка употреблять более сжатые, экономичные конструкции и, наоборот, русского языка – в стремлении к развернутым, распространенным предложениям [9]. Для ее преодоления необходимо применить **прием замены простого предложения сложным**: «Учитель настаивал на том, чтобы его ученики занимались непрерывно».

Заключение

Таким образом, в статье рассмотрены типичные переводческие ошибки, связанные с переносом фактов межъязыковой асимметрии, и показана роль переводческих трансформаций в ее преодолении.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, представлена характеристика явления межъязыковой асимметрии как отношения между элементами двух языков на лексическом и грамматическом уровнях. Во-вторых, описаны типичные переводческие ошибки, допускаемые большинством студентов в результате переноса фактов межъязыковой асимметрии, а именно: перенос обобщенных значений, имплицитности, эквивалентных значений, безэквивалентных фразеологических единиц, позитивности высказываний, значения безэквивалентных аффиксов, субъектности и сжатости высказываний из английского языка в русский; перенос логического центра в начало предложения. Также показана роль трансформационных операций в решении обозначенной проблемы, таких как: конкретизация, лексическое добавление, модуляция, компенсация, перестановка, замена частей речи, членов предложения и простых предложений сложными.

Следует отметить, что в данной работе встретились не все возможные виды трансформационных операций, например, отсутствовали приемы генерализации, опущения, целостного преобразования, антонимического перевода, замены сочинительной связи подчинительной и наоборот, замены союзной связи бессоюзной. Причина заключается в их меньшей частотности, так как в работе представлены наиболее типичные и часто встречающиеся ошибки.

Перспективы дальнейшего исследования представляются в анализе более широкого языкового материала для установления частотности совершения тех или иных типов переводческих ошибок с помощью статистических инструментов, а также в анализе когнитивных стилей для ответа на вопрос, почему допускается тот или иной тип ошибок студентами.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 239 с.
2. Васильев Л. Г. Английский язык для переводчиков: пособие для подготовительных отделений: учебное пособие. Калуга: Калужский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2000. 40 с.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Московского университета, 2007. 544 с.
4. Кашкин В. Б. Асимметричность знака и межъязыковые различия // Теоретические проблемы современного языкознания: сборник в честь проф. З. Д. Поповой. Воронеж: Истоки, 2009. С. 32-37.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: Этс, 2002. 420 с.
6. Лекомцева И. А., Куралева Т. В. Межъязыковая асимметрия в переводе // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 101-104.
7. Мальчевская Т. Н. Сборник упражнений по переводу гуманитарных текстов с английского языка на русский. Л.: Наука, 1970. 214 с.
8. Мисуно Е. А., Шаблыгина И. В. Перевод с английского языка на русский язык: практикум. Мн.: АБЕРСЭВ, 2009. 226 с.
9. Палажченко П. Р. Отрицание английское и русское [Электронный ресурс]. URL: <http://pavelpal.ru/node/1147> (дата обращения: 26.02.2021).
10. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. 237 с.
11. Романова С. П., Коралова А. Л. Пособие по переводу с английского на русский. М.: КДУ, 2007. 171 с.
12. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб.: Филология три, 2002. 416 с.

Информация об авторах | Author information**Терентьева Дарья Михайловна¹**¹ Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского**Terentyeva Daria Mikhailovna¹**¹ Tsiolkovsky Kaluga State University¹ terentyevadaria@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 01.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): межъязыковая асимметрия; переводческая трансформация; переводческая ошибка; замена; interlingual asymmetry; translation transformation; translation mistake; substitution.